

Холодный ночной ветерок трепал дворцовые фонари перед коридором, а полумесяц висел высоко над верхушками ив, проливая лунный свет как воду.

При мысли о совершенно ошибочных планах убийства, которые лелеяла Чжу Лююнь, сердце Ли Сюаньчжэня сжалось от глубокого чувства усталости. Он потер лоб и спросил:

- Она снова набрала солдат-смертников?

Евнух покачал головой и сказал:

- В последнее время принцесса Фукан тесно общалась с людьми Ху, которые приехали в столицу.

Все знали, что принцесса Фукан ненавидела народ Ху, поэтому ее общение с людьми Ху было очень подозрительным. Евнух получил сообщение от служанки принцессы, что когда она говорила с людьми Ху, то упоминала одно имя: принцесса Ицин.

Старшая принцесса Ицин предыдущей династии - тетя Чжу Лююнь - в возрасте 18 лет была выдана замуж за старого вождя тюркского племени на северо-западе. Несколько лет назад служанка принцессы Ицин, рискуя жизнью, бежала обратно в Центральные Равнины с кровавым письмом* от нее, умоляя предыдущего императора забрать ее обратно.

(ПП: письмо, написанное чьей-то кровью, выражающее их решимость, смерть, последние пожелания и т.д.)

К тому времени император уже умер ужасной смертью от рук мятежников, а поскольку провинция Гуаньчжун была занята различными кланами, никто не обращал внимания на дела принцессы.

Позже служанка встретила Чжу Лююнь и рассказала ей о трагедии, постигшей принцессу Ицин. Только тогда Чжу Лююнь узнала, что у племени Ху есть очень варварский и ужасный обычай: когда отец умирает, его сын должен жениться на его женах, когда брат умирает, его брат женится на старшей невестке.

Когда старый вождь умер, принцесса Ицин стала женой нового вождя.

Когда умер и новый вождь, она вышла замуж за брата нового вождя.

Когда брат нового вождя умер от внутренних раздоров, принцессу взял в наложницы внук старого вождя.

За короткий промежуток времени в десять лет принцесса Ицин вышла замуж за три поколения

до самых внуков. Какое унижение для принцессы благородного происхождения!

Чжу Лююнь посочувствовала своей тетке, с которой никогда не встречалась, и попросила Ли Дэ послать войска за принцессой. Ли Дэ в то время не согласился.

Евнух озвучил свою догадку:

- Ваше Высочество, может быть, принцесса пытается объединиться с народом Ху, а затем позаимствовать войска у императора, чтобы спасти старшую принцессу Ицин?

Губы Ли Сюаньчжэня напряглись. Чего стоила старшая принцесса предыдущей династии? Во всем, что делал Ли Дэ, он на первом месте ставил цену и вознаграждение. Он вернул титул Чжу Лююнь, потому что ему было полезно сохранить ее. Он не позволит своим солдатам погибнуть напрасно за никчемную дочь бывшей династии.

Теперь, когда Центральные Равнины только стабилизировались, племена на северо-западе обладали огромной силой, а Северный Жун, который объявил себя потомками божественного волка, даже заявлял, что контролирует 100 000 солдат, и собирался смести Бэйтинг.

Если бы не король-монах Западного Буддийского Королевства, Северный Жун захватил бы всю землю Западных Регионов. Кавалерия Северного Жуна была непобедима, и как только она придет на юг, Чанъань неизбежно потерпит поражение.

Поэтому Ли Дэ использовал золото, серебро и должности высокопоставленных чиновников, чтобы завербовать племена Ху, одновременно уничтожая разрозненные племена и небольшие силы в Гуаньчжуне, чтобы разделить народ Ху изнутри, чтобы они ненавидели друг друга и не беспокоились о вторжении на юг, тем самым уменьшая необходимость защищаться от северо-западной армии, и в то же время отслеживая передвижения различных племен.

В такое время расчеты Чжу Лююнь вообще не сработают.

Ли Сюаньчжэнь на мгновение замешкался, а затем сказал:

- Приготовьте лошадей, я поеду в резиденцию принцессы.

Эта женщина была упряма и полна решимости отомстить, и когда она выходила из себя, ей было на все наплевать.

Евнух сказал с трудом:

- Ваше Высочество, кронпринцесса приготовила для вас приветственный банкет ...

Если станет известно, что в первую же ночь после возвращения в столицу кронпринц побежал к принцессе Фукан, это будет позором для кронпринцессы!

Ли Сюаньчжэнь уже повернулся и пошел прочь:

- Скажи ей, чтобы не ждала меня.

Евнух тихо вздохнул и пошел во двор, чтобы сообщить новость.

Яркие свечи наполняли главный зал великолепием, освещая роскошный пир с деликатесами гор и морей, прекрасным вином и жирным, нежным мясом, зажаренным на углях. Под верандой ждали музыканты из Чусы*.

(ПП: древнее государство, ныне район Синьцзянь)

Наследная принцесса Чжэн Биюй, одетая в причудливый наряд, уже целый сичень ждала с придворными дамами Восточного дворца, когда евнух доложил, что Ли Сюаньчжэнь отправился в резиденцию принцессы Фукан.

Чжэн Биюй не сказала ни слова.

Несколько наложниц разных рангов тут же убрали свои улыбки, их лица вспыхнули негодованием, цинизмом и презрением. Принцесса Фукан и наследный принц были влюблены, и им нечего было сказать на это. Даже наследной принцессе было все равно, так кто они такие, чтобы ревновать и злиться?

Но принцесса Фукан отказалась выйти замуж за наследного принца, хотя наследная принцесса пыталась ее уговорить добрыми словами.

«Если она не выйдет замуж, значит, так и останется старой девой», - хихикали они втайне.

Однако, несмотря на то, что принцесса Фукан настаивала на разрыве отношений с Ли Сюаньчжэнем, она не отпускала его. Слуги из резиденции принцессы практически каждый день бегали в Восточный дворец: принцесса больна, принцесса плачет, принцесса сердится и не хочет есть, принцесса была унижена в ссоре...

Не было ни ярлыка, ни разделения, ни ясности и эту неразбериха стала темой праздной болтовни простых людей за послеобеденной чашкой чая.

- Ваше Высочество, так больше продолжаться не может! - одна из наложниц не удержалась.

- Эта страна давно сменила свое название! Император пожалел ее и сделал принцессой, но она не имеет стыда и так опорочила имя кронпринца! Как это может продолжаться!

Они уже давно были недовольны Чжу Лююнь. Она не хотела выходить замуж или разрывать свои отношения с кронпринцем, но при этом не выходила замуж за других и настаивала на том, чтобы связываться с кронпринцем, как это отвратительно.

Другие наложницы тоже жаловались:

- Ваше Высочество, слух об этом распространился в столице, и добрые люди сочинили об этом песню, которую распевают на улицах. Это вредит репутации наследного принца.

- Его Величество добр, а наследный принц влюблен и так щедр, так почему она продолжает приворачиваться?

- Она все еще думает, что она настоящая принцесса! Если ты действительно не хочешь выходить замуж, не приходи к наследному принцу!

Лицо Чжэн Биюй было спокойным, и она махнула рукой. Болтовня тут же прекратилась. Чжэн Биюй огляделась и увидела, что все наложницы опустили головы.

Она жестом указала слуге:

- Его Высочество не вернется, так что не будем портить веселье. Начинайте банкет.

Музыканты сразу же заиграли веселую музыку. Испытывая тайную ненависть в глубине души, наложницы недовольно возвращались на свои места.

.....

Когда принц Ли Сюаньчжэнь выезжал из дворца, он случайно проехал мимо Ли Чжунцяня и Ли Йоинь, которые ехали бок о бок.

В дворцовом городе было тихо, а ночь была холодной. Ли Чжунцянь боялся, что Йоинь простудится, поэтому он снял плащ, который был на нем, и велел ей надеть его. Йоинь играла с нефритовой шкатулкой и хихикала:

- Брат, мне не холодно.

Брат и сестра только что спрятали в резиденции вана сокровища, и Ли Чжунцянь подарил ей эту нефритовую шкатулку, которая была для нее новинкой.

Ли Чжунцянь сказал:

- Надень его.

Его голос был мягким, и, на слух Ли Сюаньчжэня, он был далеко не таким, как обычно.

Ли Яоинь послушно убрала нефритовую шкатулку, взяла плащ и надела его. Вскоре после этого она подняла руку и потрясла широким, пустым рукавом, чтобы показать Ли Чжунцяню:

- Брат, смотри, я действительно стала выше! Раньше, когда я носила твой кожаный плащ, рукава были такими длинными...

В колеблющемся свете фонарей раздался негромкий, тихий смех Ли Чжунцяня.

Ли Сюаньчжэнь прошел мимо них с ничего не выражающим лицом. Ни брат, ни сестра не смотрели на него, когда они, шутя и смеясь, проскочили в узкий дверной проем. На Ли Яоинь была вуаль, поэтому Ли Сюаньчжэнь не мог видеть ее лица, но, услышав мягкий, нежный смех позади, он мог представить выражение ее лица.

Его губы скривились в усмешке. Если бы Ли Яоинь видела, каким безжалостным был Ли Чжунцянь на поле боя, знала, что он уничтожал город за городом, чтобы победить, и что он даже убивал маленьких детей, осмелилась бы она быть такой близкой и избалованной с Ли Чжунцянем?

Репутация молодого вана Ли Чжунцяня была не напрасной.

.....

Спальня Се Гуйфэй находилась в северо-восточном углу дворца Тайцзи, очень далеко от других наложниц.

Двор был не самым лучшим, но это было хорошее место. Обычно во дворец Цуйфан приходит мало людей. Сегодня, однако, дворец был ярко освещен. Перед ступенями ждала вереница сопровождающих, окружавшая великолепный паланкин с золотым верхом и мягкой обивкой.

Яоинь сошла с лошади и нахмурилась, спрашивая поприветствовавшего ее евнуха:

- Чей это паланкин?

Евнух поклонился и ответил:

- Это паланкин наложницы Жун.

Лицо Яоин помрачнело:

- Кто впустил наложницу Жун в зал?

Наложница Жун изначально была служанкой семьи Се и пользовалась наибольшей благосклонностью на протяжении многих лет, поэтому Ли Дэ после своего восхождения на трон присвоил ей титул наложницы Жун.

Другие наложницы во дворце были в основном дочерьми знатных семей и смотрели на наложницу Жун свысока. Наложница Жун также стеснялась своего происхождения служанки. Всякий раз, когда она могла, она пользовалась возможностью прилюдно усложнить жизнь Се Гуйфэй, унижая свою бывшую хозяйку, чтобы утвердить свою власть.

Яоинь, естественно, не стала стоять в стороне и позволять наложнице Жун издеваться над ее собственной матерью. Потерпев несколько поражений от ее рук, наложница Жун больше не смела вести себя легкомысленно.

Яоинь ускорила шаг. Кто знает, что наложница Жун скажет Се Гуйфэй, пока ее нет рядом?

Евнух рассыпался в извинениях:

- После полудня Се Гуйфэй проснулась и сказала, что хочет пойти в сад посмотреть на пионы. Она не ожидала, что там будет наложница Жун. Се Гуйфэй не помнит прошлого, поэтому она пригласила наложницу Жун поговорить с ней. Наложница Жун не решалась ничего сказать, боясь напугать ее. Позже наложница Жун проводила Се Гуйфэй обратно и осталась до сих пор...

- Ваше Высочество не волнуйтесь, А-Вэй наблюдает там, наложница Жун не смеет говорить глупости.

Евнух вошел, чтобы сообщить наложнице Жун, что Яоинь вернулась. Та не хотела казаться испуганной, но и оставаться дольше тоже не осмеливалась, поэтому попрощалась и вышла.

Увидев Яоинь, идущую прямо в ее сторону, она остановилась и улыбнулась.

- Я слышала, что принцесса отправилась в Храм Дациен за медицинской помощью для Се Гуйфэй? Принцесса действительно искренна в своей дочерней почтительности, - сказала она со вздохом, - Се Гуйфэй так жалко... Только что она спросила меня, почему старший гунцзы не пришел к ней. Я не осмелилась сказать Се Гуйфэй, что старший гунцзы мертв уже одиннадцать лет...

Губы Яоинь слегка изогнулись, она с улыбкой прервала лицемерные слезы наложницы Жун:

- Я не только почтительная дочь, но и очень злопамятная, я люблю вспоминать о мести. И больше всего я не выношу, когда другие издеваются над моей матерью.

Это предложение было многозначительным, сказанное мягким тоном, полным холодного предупреждения

Наложница Жун изменилась в лице:

- Это Се Гуйфэй привела меня сюда...

Яоинь улыбнулась. При свете фонаря ее алые губы сияли богатым блеском. В туманном ореоле света ее нежное лицо, казалось, светилось холодным сиянием, как будто нефритовое дерево расцвело в полную силу. В нем была яркость и ясность, на которую невозможно было смотреть прямо.

Аура наложницы Жун внезапно померкла, и она неопределенно посмотрела в сторону. Когда Се Гуйфэй тянула ее за собой, она могла разжать ее руку и вырваться на свободу. Но она этого не сделала. Как она могла упустить возможность посмотреть хорошее шоу, когда ее бывшая высокородная и могущественная хозяйка превратилась в идиотку?

Ей просто нравилось дразнить Се Гуйфэй и, наблюдая за ней сейчас, она чувствовала себя очень довольной.

Яоинь сказала:

- Поскольку наложница Жун знает, что я самая преданная дочь, она также должна знать, что делать и чего не делать.

Лицо наложницы Жун исказилось, и она покинула внутренний зал. Чем больше она думала об этом, садясь в паланкин, тем больше злилась, и в итоге холодно фыркнула.

- Посмотрим, как долго ты сможешь быть самодовольной! Кто не знает, что императрица Тан была вынуждена умереть по вине семьи Се? Кронпринц все помнит! Когда кронпринц надежно сядет на трон, всех вас троих ждет плохая смерть!

Плечи ближайшей дворцовой служанки дрогнули, она не осмеливалась вымолвить ни слова.

.....

Ли Чжунцянь был императорским сыном, достигшим совершеннолетия. Он намеренно избегал наложницы Жун, дождавшись, пока ее паланкин окажется далеко, прежде чем войти во дворец Цуйфан.

В коридоре на коленях стояли люди. Ли Чжунцянь слегка нахмурился и вошел во внутреннюю комнату.

Ли Яоинь помогла Се Гуйфэй выйти:

- Мама, брат вернулся.

Се Гуйфэй выглядела смущенной и на мгновение уставилась на Ли Чжунцяня, сказав в замешательстве:

- Он не мой брат...

Яоинь терпеливо сказала:

- Мама, это мой второй брат Ху Ну вернулся.

Ху Ну было прозвищем Ли Чжунцяня.

Ли Чжунцянь шагнул вперед и поклонился Се Гуйфэй:

- Мама, этот сын вернулся.

Се Гуйфэй посмотрела на него с ошарашенным выражением лица и пробормотала:

- Где мой брат? Ты не мой старший брат. Почему брат не пришел ко мне? Он сердится на меня?

- Брат, я была не права... - пролепетала она, - Я больше не выйду замуж, я буду слушать тебя, не сердись на меня...

Яоинь вздохнула и жестом велела дворцовой служанке подойти и помочь Се Гуйфэй лечь спать во внутренней комнате.

Ли Чжунцянь встал и посмотрел в спину уходящей Се Гуйфэй без всякого выражения на лице. Ребенком его отправили на воспитание к Се Вуляну, и он рос там до девяти лет. Ли Дэ подобрал его и отвез обратно в семью Ли. К тому времени Се Гуйфэй была так взволнована смертью брата, что сошла с ума и не могла его узнать.

Они с Яоинь зависели друг от друга, чтобы выжить, но он не был близок с Се Гуйфэй.

Яоинь мягко сказала:

- Брат, мама в последнее время часто так себя ведет, иногда она даже не узнает меня.

Ли Чжунцянь слабо хмыкнул и посмотрел на Яоинь сверху вниз:

- Когда меня не было в столице, наложница Жун издевалась над тобой?

У его сестры был покладистый характер, и она редко кого так сильно ненавидела.

Яоинь сказала:

- У наложницы Жун нечестное сердце.

В книге человеком, который заставил Се Гуйфэй покончить с собой, была не кто иная, как наложница Жун. При жизни Се Гуйфэй все знали, что когда-то она была служанкой семьи Се. Она хотела скрыть свое происхождение и угодить Восточному дворцу, поэтому каждый день словесно раздражала Се Гуйфэй и в конце концов заставила ее умереть.

Ли Чжунцянь сказал:

- Я пойду и убью ее.

Яоинь была поражена и покачала головой:

- Не будь импульсивным, брат, я уже послала кое-кого расследовать ее, давай подождем, пока не будут собраны доказательства.

В конце концов, наложница Жун была любимой наложницей Ли Дэ, поэтому ее нельзя было убить просто так.

Ли Чжунцянь не стал отрицать этого.

Опасаясь, что он действительно сбежит и прирежет наложницу Жун, Яоинь заговорила с ним о Мундатипе:

- Завтра придет досточтимый мастер, чтобы проверить пульс мамы.

Ли Чжунцянь кивнул, его пальцы подняли подбородок Яоинь. В течение дня она выглядела нормально, хорошо двигалась, когда садилась на лошадь, и лишь немного потеряла в весе. Ночью, при свете фонарей, ее щеки были белыми, как первый снег, и она выглядела очень непокорной.

Он сказал:

- Раз уж этот маг так искусен в лечении, пусть проверит и твой пульс. В эти дни ты принимала лекарства вовремя?

Яоинь кивнула, выглядя очень гордой:

- В этом году мое здоровье стало намного лучше, я могу бегать и прыгать, не волнуйся, брат.

Ли Чжунцянь не стал продолжать расспросы. Год назад Яоинь внезапно вырвало кровью без видимой причины, и она попросила свою служанку скрыть это от него. К тому времени, когда он узнал об этом, она уже потеряла сознание.

Ли Чжунцянь следил за ней, наблюдая, как она мучается, балансируя между жизнью и смертью, чувствуя, как у него вырезают сердце. Через три дня она пришла в себя, и когда она увидела его, ее изможденное лицо сразу же наполнилось радостной улыбкой:

- Брат все еще жив!

В этот момент Ли Чжунцянь чуть не разрыдался.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2168303>